КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 3 р. 60 к. съ пересылкою. || Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 15 чиселъ.

1891 года. № 14. 15 Іюля.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Поученіе о трезвости.

Пьянство быстро распространяется у насъ не только въ городахъ, но и въ селахъ, пороку сему предаются не столько люди высшаго сословія, сколько простолюдины. Пьютъ всѣ и мужчины и женщины, и старые и малые; пьютъ безъ мѣры, съ криками и воплями, съ бранью и сварами, съ неподобными пѣснями, и нерѣдко до потери сознанія. Къ большому сожалѣнію неистовый разгулъ замѣчается не только въ будничные, но еще болѣе въ праздничные дни и во время особенныхъ семейныхъ событій; пьютъ безъ мѣры не только во времена крестьбинъ, дней имянинъ своихъ и свадебъ, но и послѣ погребенія усопшихъ, на поминальныхъ трапезахъ, когда при мысли о потерѣ дорогаго человѣка не должно бы быть даже поползновенія къ какому бы то нибыло невоздержанію. Подобаетъ ли такъ поступать послѣдователямъ Господа нашего Іисуса Христа, который училъ воздержанію, посту, святой и благочестивой жизни?

Во святомъ крещеніи мы сочетались Христу и дали обѣтъ служить во всю жизнь нашу Ему единому истинному Богу, а между тѣмъ служимъ и порабощаемся страсти къ вину. Въ крещеніи мы облечены въ одежду чистоты и невинности, а чрезъ пьянство оскверняемъ свѣтлую ризу крещенія, дарованную намъ благодатію Божіею, оскверняемъ нашу душу и наше тѣло и часто ниспадаемъ до состоянія безсловесныхъ. Такъ, пьянство не свойственно христіанину, противорѣчитъ его высокому званію и назначенію. Мало того, пьянство разоряетъ наше благосостояніе, разрушаетъ наше здоровье, преждевременно сводитъ насъ въ могилу, повергаетъ въ бѣдственное состояніе семейства и общества.

Отрадно нынѣ слышать, что въ настоящееe время и правительство и общества обратили особенное вниманіе на бѣдственныя послѣдствія не трезвой жизни и озабочены изысканіемъ мѣръ если не къ уничтоженію, то по крайней мѣрѣ къ уменьшенію пьянства и предотвращенію его гибельныхъ послѣдствій. Православные пастыри съ своей стороны во многихъ приходахъ образовали общества трезвости для борьбы съ пьянствомъ и дѣятельность ихъ начинаетъ сопровождаться благими послѣдствіями своими во всѣхъ отношеніяхъ—церковномъ, хозяйственномъ, семейномъ и общественномъ.

По долгу своему и я считаю необходимымъ побесѣдовать съ вами, бр. мои, о гибельныхъ послѣдствіяхъ порока нетрезвости и о средствахъ для борьбы съ нимъ.

Много было у русскаго народа враговъ, не посильно было воевать ему съ ними, но онъ, съ помощію Божіею, одолѣлъ ихъ. Много зла надѣлали намъ поляки, когда неистовый фанатизмъ ихъ вводилъ въ югозападномъ краѣ унію;—но всѣ эти бѣдствія, давно уже минувшія, ничто въ сравненіи съ послѣдствіями пьянства, съ его притонами,—въ которыхъ пропивается нажитое потовымъ трудомъ добро, гдѣ загубляется тѣло и честь человѣка, продается за вино семейное благо и даже богоподобная душа человѣческая. Во время продолжительныхъ войнъ единовременно погибали сотни тысячъ воиновъ, разорялось временно нѣсколько областей нашей родины, но отъ пьянства не единовременно, а ежегодно погибаютъ десятки тысячъ людей и безвозвратно разоряются тысячи семействъ.

Корчемица это діавольская сѣть, діавольская западня, въ которую завлекаются люди для временной и вѣчной погибели. Возвратъ изъ этой сѣти, изъ этой западни труденъ, почти невозможенъ. Корчемицу, по всей справедливости, можно сравнить съ мухоморною водою, которая въ сосудахъ разставляется по столамъ и окнамъ для истребленія мухъ; мухи напьются ея, опьянѣютъ и потомъ издыхаютъ; тоже самое дѣлается и съ пьяницами, которые пьютъ спиртную жидкость не въ мѣру и вслѣдъ за тѣмъ чахнутъ и скоро пропадаютъ. Вино, не въ мѣру принатое, человѣкоубійственная жидкость. А тѣ, которые спаиваютъ людей виномъ, человѣкоубійцы. *Но горе человѣку тому*, говоритъ Спаситель, *имъ же соблазнъ приходитъ* (Матѳ. 18, 7). Горе строющимъ и умножающимъ корчемницы, потому что люди въ нихъ гибнутъ и тѣлесно и душевно. И кто эти погибающіе?—Дѣти Отца небеснаго, дѣти Господа Іисуса Христа, дѣти святаго Духа, Господа животворящаго, породившаго насъ въ купѣли святаго крещенія.

Кто тянетъ человѣка въ корчемницу? Страсть къ вину. Кому онъ приноситъ пользу, пропивая свое, а часто и чужое добро? Пьяница безполезный, весьма вредный членъ общества; страсть къ вину дѣлаетъ его и мошенникомъ, и воромъ, и грабителемъ, и убійцею; онъ позоръ для людей трезвыхъ, онъ для нихъ тоже, что ѣдкій дымъ для глазъ; имъ гнушаются даже корчемники, на погибели его созидающіе свои капиталы. Мало того изъ за множества пьяницъ, среди православнаго люда, всѣхъ насъ называютъ пьяницами и свои и чужіе—и штундисты наши, и раскольники, татары, евреи и иностранцы, восхваляя при этомъ свою трезвость, свое трудолюбіе, свою зажиточность.

Вино, піемое въ мѣру, говоритъ премудрый сынъ Сираховъ, *полезно человѣку* (Сир. 31, 11). Но въ томъ то и бѣда, что люди не умѣютъ пить въ мѣру, часто переступаютъ границы умѣренности, напиваются до безобразія и тѣмъ уподобляютъ себя скотамъ несмысленнымъ. Къ прискорбію, такому опьяненію не рѣдко подвергаются иногда и лучшіе люди. Иной въ одинъ часъ безумнаго опьяненія столько натворитъ бѣдъ, что послѣдствія ихъ неизгладитъ въ цѣлую жизнь. Онъ и начальству своему нанесетъ

много дерзостей, и старшихъ себя оскорбитъ; подерется и съ родственниками и знакомыми своими, побьетъ, искалечитъ свою жену, разгонитъ дѣтей, перебьетъ посуду и окна, и предастся такому необузданному разгулу, о которомъ стыдно бываетъ даже и вспомнить.

Какъ же избавиться отъ заразы пьянствомъ, которая въ нѣкоторые дни уподобляется повальной болѣзни? Послушайте совѣтовъ древняго святаго отца и учителя вселенской церкви, св. Іоанна Златоуста.

Для предохраненія себя отъ пристрастія къ вину св. Іоаннъ Златоустъ совѣтуетъ во 1-хъ обращаться съ молитвою къ св. угодникамъ Божіимъ, предъ ихъ мощами. «Ибо, говоритъ онъ, не только кости мучениковъ, но и раки ихъ источаютъ великое благословеніе. Пріими св. елей и помажь все тѣло, языкъ, уста, шею, глаза, и никогда не впадешь въ погибель пьянства. Ибо елей своимъ благовоніемъ будетъ напоминать тебѣ о подвигахъ мучениковъ и обуздывать всякое невоздержаніе». (Бесѣд. на д. мучен.).

Чтобы оградить себя отъ опьяненія, во время пиршествъ, св. Іоаннъ Златоустъ учитъ начинать и оканчивать ихъ молитвою. «Кто будетъ поступать такъ, говоритъ онъ, тотъ не впадетъ въ невоздержаніе и пьянство, но молитвою, какъ бы уздою, удерживая себя, будетъ въ надлежащей мѣрѣ употреблятъ все предлагаемое. Столъ, начинающійся и оканчивающійся молитвою, принесетъ намъ всѣ блага... Если мы пріобрѣтемъ этотъ навыкъ, то трудно намъ впасть въ пьянство».

А чтобы не заразиться примѣромъ пьянства, св. Златоустъ убѣждаетъ удаляться отъ пьянаго общества. «Какъ тѣла, говоритъ онъ, часто погибаютъ отъ заразы испорченнаго воздуха, такъ точно и душа часто терпитъ вредъ отъ общенія съ порочными... Они нечувствительно распространяютъ свою заразу, ослабляя силу добродѣтели» (Бесѣд. на Исх. 4). *Аще нѣкій братъ именуемъ будетъ пьяница, съ таковымъ ниже ясти* (1 Кор. 5, 11), говоритъ Апостолъ. А мы не только не избѣгаемъ пьяницъ, но сами идемъ къ

нимъ, чтобы участвовать въ дѣлахъ ихъ. Посему у насъ все низвратилось, все разстроилось и погибло» (Бесѣд. 25 на посл. къ Евр.).

Въ противоположность пьяному товариществу, св. Іоаннъ Златоустъ совѣтуетъ составлять товарищества противъ пьянства. «Нынѣ, говоритъ онъ, многіе составляютъ товарищества для пьянства. Нѣтъ, вы составляйте товарищества для истребленія страсти къ пьянству, вопреки тому пагубному обычаю, по которому для пьянства и гулянья мы теперь дѣлаемъ все—и общественныя собранія, и общій столъ, и общее вино, и общія издержки» (Бесѣд. 1 на 2 посл. къ Тимоф.).

Весьма дѣйствительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ пьянства св. Іоаннъ Златоустъ признаетъ и чтеніе св. писанія. «Пусть, говоритъ онъ, каждый изъ насъ извлекаетъ изъ св. писанія приличное для себя врачевство. Что тѣлесная пища для поддержанія тѣла, то же и чтеніе св. писанія для души. Оно укрѣпляетъ умъ и дѣлаетъ душу сильною и мудрою, не позволяя ей увлекаться страстями... Радость бываетъ не отъ пьянства, а отъ молитвы, не отъ вина, а отъ назидательнаго слова. Вино производитъ бурю, а слово тишину; то причиняетъ шумъ, а это прекращаетъ смятенія; то помрачаетъ умъ, а это просвѣщаетъ и помраченный; то привлекаетъ скорби, а это прогоняетъ и тѣ, которыя были» (Слово на нов. годъ).

Въ борьбѣ противъ пьянства св. Златоустъ признаетъ однимъ изъ благотворныхъ средствъ церковную проповѣдь. «Пусть, говоритъ онъ, никто не убѣдился нашими словами; однако и въ семъ случаѣ слово не безполезно. Ибо если пьяницы и пошли въ корчемницу, то уже вошли въ нее не съ такимъ безстыдствомъ, да и за столами часто вспоминали о нашемъ обличеніи... и сдѣлали обычное уже не съ такою наглостію. А чувствовать стыдъ, сознавать свой порокъ,—это начало прекрасной перемѣны и спасенія... Не убѣдилъ я пьяницъ сегодня? Но завтра можетъ быть успѣю. А не успѣю завтра, то спустя много дней можетъ быть оказано вниманіе къ словамъ моимъ» (Бесѣд. 1 о Лазарѣ).

Дабы слово вразумленія было принято пьяницею съ должнымъ вниманіемъ, св. Златоустъ совѣтуетъ вразумлять его въ то время, когда онъ находится въ трезвомъ видѣ. «Когда пьяный, говоритъ онъ, придетъ въ чувство, опиши ему все его безобразіе. Скажи ему: вино дано для увеселенія, а не для того, чтобъ быть посмѣшищемъ, дано для подкрѣпленія здоровья, а не для разстройства. Богъ тебя надѣлилъ симъ даромъ: для чего же ты неумѣреннымъ употребленіемъ сего дара безчестишь себя и вредишь себѣ? Послушай, что говоритъ апостолъ Павелъ»: *мало вина пріемли, стомаха ради твоего и частыхъ твоихъ недуговъ* (Тимоѳ. 5, 23). Если по другимъ побужденіямъ не хотите воздерживаться отъ пьянства, то покрайней мѣрѣ воздерживайтесь потому, что оно возбуждаетъ гнусныя похоти. Ибо что за радость быть не въ себѣ, мучиться многими болѣзнями, видѣть все кружащимся и все во мракѣ, подобно находящимся въ горячкѣ, имѣть нужду въ томъ, чтобы кто нибудь смочилъ тебѣ голову? И скоты не требуютъ ничего болѣе того, что нужно, а пьяницы становятся безсмысленнѣе оныхъ, преступая границы умѣренности». (Бесѣд. 57 на Ев. Матѳ.).

Усвоимъ, братія, эти средства и воспользуемся ими для блага нашего.

О, если бы Господь Богъ, желающій *всѣмъ спастись и въ разумъ истины пріити, ими же вѣсть судьбами* внушилъ намъ отвращеніе отъ спиртныхъ напитковъ и поставилъ всѣхъ насъ на путь трезвой жизни! О еслибы всѣ общества наши единодушно приняли участіе въ искорененіи пьянства! А принять такое участіе священный долгъ каждаго христіанина. Каждое общество за каждаго сочлена своего, погибающаго отъ пьянства, отдастъ отвѣтъ предъ Богомъ, если не приняло всѣхъ мѣръ къ вразумленію его.

Люди трезвые! Умоляю васъ именемъ Божіимъ пріймите неотложное и самое теплое участіе въ искорененіи пьянства. И васъ, пьянствующіе, заклинаю тѣмъ же именемъ Божіимъ и умоляю, бросьте пьянство, бѣгайте корчемницъ, какъ зачумленныхъ домовъ, не растлѣвайте себя виномъ. Помните, что тѣла ваши нерукотворенные храмы св. Духа; но *аще кто изъ васъ храмъ Божій растлитъ, того растлитъ самъ Богъ* (1 Кор. 3, 16—17), т. е. и здѣсь подвергнетъ всякаго рода болѣзнямъ, и въ будущей жизни вѣчному

геенскому тлѣнію; помните, что *ни блудники, ни пьяницы, ни хищники царствія Божія не наслѣдуютъ* (1 Кор. 6; 9—10). Снимите же пелену съ глазъ вашихъ и посмотрите ясными глазами на бѣдствія пьянства и на добрыя послѣдствія трезвости. По божьему вы поступите, если перестанете предаваться нетрезвости, бросивши пить вино, вы сдѣлаетесь и добрыми христіанами, и хорошими семьянинами, наживете достатокъ во всемъ и заслужите уваженіе отъ всѣхъ. Аминь.

Протоіерей *П. Орловскій.*

Матеріалы для исторіи православной церкви въ юго-западномъ краѣ до возсоединенія жителей его изъ уніи въ православіе.

Защита православной церкви и ея священнослужителей, находившихся въ предѣлахъ Рѣчи Посполитой, на Варшавскихъ сеймахъ 1778 и 1779 г.

(Продолженіе).

Меморіалъ этотъ *) и приложенные къ нему реестры и вѣдомости Стакельбергъ русскій посолъ, для передачи польскому королю, отослалъ Іоакиму Хрептовичу канцлеру великаго княжества литовскаго и президенту департамента иностранныхъ дѣлъ при слѣдующей нотѣ, на французскомъ языкѣ:

«Нижеподписавшійся имѣетъ часть при семъ представить вашему превосходительству меморіалъ, врученный ему депутатами отъ греческаго неуніатскаго исповѣданія и спецификацію церквей, у него отнятыхъ уніатскимъ духовенствомъ и проситъ васъ, какъ канцлера Литвы и президента департамента иностранныхъ дѣлъ, и тотъ и другую передать королю и его постоянному совѣту и доложить, что уніатскія насилія нарушаютъ все то, что было постановлено трактатами русскаго двора съ Польскою Короною. Да не

---

*) Подобнаго же содержанія меморіалъ православные повѣренные, чрезъ г. Стакельберга, представили и постоянному совѣту при польскомъ королѣ.

опуститъ изъ виду канцлеръ, что враждебныя отношенія духовенства уніатскаго къ неуніатскому могутъ имѣть весьма пагубныя послѣдствія, если только не будутъ пріостановлены строжайшимъ приказомъ оставить въ покоѣ неуніатское духовенство и возвратить ему отнятыя у него церкви съ приходами и заграбленнымъ имуществомъ, до открытія особой комиссіи, которая, по взаимному согласію русскаго двора съ польскою короною, должна окончательно рѣшить недоразумѣнія и распри между уніатами и неуніатами».

Варшава 24 ноября 1778 г.

«Графъ Стакельбергъ».

На эту ноту русскій полномочный посланникъ 21 декабря 1778 г. получилъ отъ канцлера Хрептовича также на французскомъ языкѣ слѣдующій отвѣтъ:

«Нижеподписавшійся донесъ королю и его совѣту содержаніе ноты его сіятельства графа Стакельберга, посла Ея Императорскаго Величества государыни всероссійской, и по повелѣнію Его Величества, а равно и по мнѣнію совѣта, сообщилъ находящемуся здѣсь теперь греко-уніатскаго исповѣданія митрополиту жалобы духовенства неуніатскаго на духовенство уніатское, приложенныя къ упоминутой нотѣ. Онъ прилагаетъ здѣсь объясненіе, данное митрополитомъ на многіе пункты, пока сей митрополитъ получитъ дальнѣйшее донощеніе о прочемъ, о чемъ онъ уже и написалъ къ своимъ подчиненнымъ официаламъ».

«Его сіятельство г. посолъ можетъ уже изъ сего объясненія заключить, что жалобы, означенныя въ доношеніи не унитовъ и въ спецификаціи церквей, кои будьто бы отъ нихъ насильно отняты, не основательны и весьма преувеличены. Да благоволитъ его сіятельство также принять въ уваженіе взаимныя жалобы, которыя ему прежде принесены были отъ унитовъ противъ неунитовъ чрезъ частныя ноты департамента иностранныхъ дѣлъ. Его сіятельство можетъ быть впрочемъ увѣренъ, что король и его совѣтъ желаютъ сохранить тишину и покой между своими подданными, какъ то Его Величество и приказалъ универсалами, эвелѣвая имъ оста-

ваться in statu quo даже до комиссіи, которая имѣетъ разобрать взаимныя жалобы и для которой требовалось, чрезъ его сіятельство г. посла, назначенія комиссаровъ со стороны его двора, какъ и Его Величество король склоненъ къ назначенію оныхъ съ своей стороны, дабы все однажды учредить, усмирить непріятныя ссоры и расприи дать своимъ подданнымъ наслаждаться плодомъ своихъ отеческихъ попеченій объ ихъ благоденствіи, которое бы не было нарушаемо насильственными предпріятіями, кои одни другимъ взаимно приписываютъ. Варшава 21 декабря 1778 г.» Іоахимъ Хрептовичъ, канцлеръ великаго княжества литовскаго, президентъ въ департаментѣ иностранныхъ дѣлъ».

Изъ прописаннаго отвѣта видно, что о нотѣ Стакельберга немедленно, по полученіи ея, дано было знать главному и злѣйшему и вмѣстѣ хитрому врагу православія, уніатскому митрополиту Леону Шептицкому. Послѣдній, какъ и слѣдовало ожидать, употребилъ всѣ езуитскіе способы для противодѣйствія немедленному законному рѣшенію меморіала, представленнаго г. Стакельбергомъ отъ депутатовъ всего православнаго духовенства, находившагося въ предѣлахъ Польши. Чтобы пріостановить желаніе короля даровать покой и тишину угнѣтеннымъ исповѣдникамъ православія и на неопредѣленное время отсрочить его повелѣніе, которымъ предписывалось уніатамъ и неуніатамъ оставаться in statu quo, до образованія давно обѣщанной коммиссіи, Шептицкій доложилъ постоянному совѣту, что уніатское духовенство можетъ представить еще много новыхъ жалобъ на разныя насильственныя дѣйствія духовенства неуніатскаго и на этомъ основаніи потребовалъ отсрочки времени до полученія таковыхъ жалобъ чрезъ своихъ офиціаловъ. Просимая отсрочка тотчасъ дана была ему, и онъ рѣшился воспользоваться ею для окончательнаго подавленія и уничтоженія православія въ Польской Коронѣ.

По проискамъ Шептицкаго въ департаментѣ иностранныхъ дѣлъ, въ концѣ декабря 1778 года, состоялся слѣдующій протоколъ, который пропровожденъ русскому послу на французскомъ языкѣ, а отъ него переданъ православнымъ депутатамъ:

«Департаментъ иностранныхъ дѣлъ получилъ ноту, поданную русскимъ посломъ, вмѣстѣ съ меморіаломъ депутатовъ неуніатскаго исповѣданія и спецификаціею церквей, отобранныхъ у нихъ духовенствомъ уніатскимъ, а также отвѣтъ митрополита уніатскаго на заявленный ему меморіалъ съ возраженіями. Когда это дѣло, заслуживающее особаго уваженія, постоянный совѣтъ выслушалъ съ надлежащимъ вниманіемъ, то постановилъ: такъ какъ митрополитъ еще не получилъ отъ своихъ официаловъ доношеній на счетъ меморіала и спецификаціи, представленныхъ г. президитенту иностранныхъ дѣлъ и какъ въ этихъ доношеніяхъ безъ сомнѣнія должны заключаться извѣстія о притѣсненіяхъ уніатовъ неуніатами и такъ какъ по сей причинѣ митрополитъ не можетъ отстаивать интересовъ своего духовенства и проситъ для того отсрочки времени; то таковая отсрочка должна быть дана и дается ему. Тѣмъ временемъ департаментъ иностранныхъ дѣлъ сообщитъ русскому послу о просьбѣ митрополита и данной ему отсрочкѣ времени. При этомъ приказано объявить военному департаменту, чтобы военные люди не вмѣшивались въ препирательства уніатовъ съ неуніятами».

Послѣ данной отсрочки времени, митрополитъ уніатскій въ концѣ января 1779 года представилъ на меморіалъ и приложенные къ нему реестры и вѣдомости слѣдующій отвѣтъ, который помѣщается здѣсь съ замѣчаніями, сдѣланными на копіи его о.о. депутатами Стоцкимъ и Зелѣнкевичемъ.

«Вѣдать надлежитъ, писалъ уніатскій митрополитъ, что въ Брацлавскомъ воеводствѣ (гдѣ тогда почти уничтожено было православіе), близъ турецкой и татарской границъ, положеніе имѣющихъ на мѣстахъ или пустыхъ степахъ, послѣ бывшихъ военныхъ разореній, когда сдѣлалось спокойство, начали населять села и мѣстечка или слободы, и за достаточнымъ населеніемъ народа въ тѣхъ новоосѣдлыхъ селахъ и мѣстечкахъ, по желанію польскихъ господъ и ихъ подданныхъ громадъ, а по благословенію митрополитовъ и бискуповъ, соединеніе съ римскою католицкою церковью содержащихъ, позакладаны и выстроены суть церкви, которыя въ управленіи уніатскаго духовенства состояли даже до 1768 г. А въ

этомъ году, по наущенію мотренинскаго православнаго монастыря игумена Мелхиседека Яворскаго, при шайкѣ Желѣзняковой, збунтовалась чернь украинская и съ пролитіемъ крови католицкой духовенство и народъ къ присоединенію власти духовной Переяславской принуждали,—о чемъ обстоятельно явствиетъ манифестъ занесенный въ г. Житомірѣ. А какъ чернь отъ такого самовольства усмирена была, паки духовенство и народъ обратились къ прежнему послушанію своему пастыреви, его преосвященству митрополиту, остались же единственно нѣкоторыя особы, съ коихъ одни за преступленія свои отъ настоящей духовной уніатской своей власти отчуждены отъ приходовъ, другіе льстя надеждою себя въ полученіи нѣкотораго начальства (какъ-то священникъ Семеонъ Перировскій), для продолженія возмущенія между духовенствомъ, а также замѣшательствъ и безпокойствъ, согласуя власти духовной Переяславской и выдавъ несправедливыя представленія, якобы издревле въ Польшѣ въ епархіи митрополіи кіевской были православныя церкви, которыя якобы захвачены были уніатами, просили повелѣнія россійскимъ командамъ, за помощію коихъ гвалтовно отъ уніатовъ паки церкви отобраны, священство жъ разнообразно насиліями приневоливано было къ присоединенію духовной заграничней власти Переяславской неуниатской въ 1772 году,—о чемъ также манифестъ явствуетъ въ житомірскомъ градѣ учиненный. А какъ только команды, разсмотрѣвши несходственное для себя дѣло, въ подаваніи защищенія отказываться стали, то народъ и духовенство паки, чрезъ поданіе въ уніатскія консисторіи письменныхъ просьбъ, къ прежнему обратились послушанію; а единственно нѣкоторые одни преступники, другіе въ надежду полученія начальства отъ власти Переяславской, третьи, опасаясь дальшихъ гонительствъ, остались отступниками и по нынѣ состоятъ».

Послѣ такого бездоказательнаго и ложнаго приступа къ возраженію на меморіалъ православныхъ депутатовъ, Шептицкій голословно опровергаетъ нѣкоторые изъ пунктовъ приложеннаго къ нему реестра объ обидахъ, причиненныхъ уніатами неуніатамъ и о церквахъ, отнятыхъ у православныхъ, а затѣмъ представляетъ восемь фактовъ, яко бы православное духовенство отняло церкви отъ уніатскаго и нанесло обиды.

На 22-й пунктъ реестра о церкви протопопіи краснянской въ селѣ Лѣсовыхъ Рахнахъ. Оная церковь отъ самаго состроенія ея была всегда уніатская, а въ 1772 году насильственно отобрана; потомъ сама громада Рахнянская священнику уніатскому Іосифу Козачинскому отдала,—да и то не послѣ универсала его королевскаго величества, а предъ универсаломъ т. е. 1775 года ноябра 16 дня, а потому и означенный къ пунктѣ томъ Сецелинскій никакой обиды не имѣетъ, яко не только до упомянутой церкви не имѣлъ онъ никакого права, но и не былъ тамъ.

На 26-й пунктъ о церкви въ селѣ Слѣдяхъ. И эта церковь отъ выстройки въ вѣдѣніи властей и священниковъ уніатскихъ всегда была, а въ 1772 году насильственно втаскался отступникъ Василій Чмелевскій, а какъ прихожане церковь по древности ея разобрали и до выстройки новой сдѣлали каплицу, въ которой поелику вратъ царскихъ не было, помянутый Чмѣлевскій отказался отправлять служеніе, то прихожане по прежнему приняли уніатскаго священника, да и то не за послѣдованіемъ отъ его королевскаго величества манифеста, но въ 1775 году октября 10 дня.

На 27-й о церкви въ селѣ Стрѣльникахъ.

Оная церковь отъ заложенія и выстройки всегда уніатская, правда что Братчиковскій съ помощію называющагося Краснян-

По дѣламъ же является, пищутъ православные депутаты: что въ нижеслѣдующихъ 25, 26, 27, 28, и 29 пунктахъ значащіяся церкви православныя самоправно и гвалтовно уніатами съ помощію поляковъ отобраны на унію, а именно: въ селѣ Лѣсовыхъ Рахнахъ уніатомъ Іосифомъ Козачинскимъ, въ селѣ Слѣдяхъ комисаромъ Сидоровичемъ, въ селѣ Стрѣльникахъ комисаромъ Костецкимъ, въ селѣ Бортникахъ самымъ дѣдичнымъ владѣльцемъ старостою Дубинецкимъ, Холоневскимъ; въ селѣ Поліовыхъ Рахнахъ уніатомъ Михаиломъ Кульчицкимъ въ 1777 году точно за послѣдованіемъ уже королевскаго универсала, — о томъ, какъ по доношенію бывшаго протопопа Краснянскаго Богдановича того же 1777 г. присланному значится, такъ и по приложенной при

скимъ протопопомъ Богдановича нѣсколько разъ покушался настоящаго имѣющаго презентъ отъ владѣльца священника уніатскаго Іакова Лазаркевича изгнать, однако господинъ губернаторъ Костецкій не допустилъ. И какъ означенный Братчиковскій никогда не имѣлъ до этой церкви права и при ней не былъ, такъ не справедливо и напрасно показываетъ онъ свои претенсіи.

На 28-й пунктъ о церкви въ селѣ Бортникахъ:

При той церкви, отъ состроенія ея всегда уніатской, былъ помѣщенъ 1773 г., по отдаленіи настоящаго, имѣющаго отъ владѣльца презентъ священника Стефана Лисецкаго, Илія Павликовскій отступникъ, но что оный обращался всегда въ пьянствѣ и съ прихожанами не мирно обходился, затѣмъ сама громада, отобравши у него ключъ, поручила помянутому настоящему приходскому священнику Лѣсицкому, да и то до состоянія его королевскаго величества манифеста т. е. февраля 2 дня 1776 года.

На 29-й пунктъ о церкви въ селѣ Поліовыхъ Рахнахъ:

Оная церковь отъ строенія всегда уніатская, самъ же Богдановичъ, называющійся протопопомъ Краснянскимъ въ 1773 г. гвалтовнымъ образомъ отобралъ, а какъ о томъ насильствѣ настоящій тоей церкви томъ копіи репорта Апшеронскаго пѣхотнаго полку отъ подпоручика Матвѣя Орды, отправленнаго въ полкъ, который по ордеру генерала Ширкова нарочно присланъ былъ для возвращенія отъ уніатовъ православныхъ вышеписанныхъ, самоправно отобраныхъ церквей священникамъ православнымъ. Между прочимъ прописано, что по изслѣдованіи имъ явилось, яко всѣ вышеписанныя церкви отъ православныхъ дѣйствительно 1777 года въ февралѣ, мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ отобраны на унію.

уніатскій священникъ занесъ жалобу россійскихъ войскъ господину генералу Ширкову, то по ордеру тогожъ господина генерала присланный отъ капитана Круглова малороссійскій козакъ, по имени Климъ, отъ викарія помянутаго Богдановича Алексѣя Морозовскаго церковные ключи отобралъ и настоящему приходскому священнику Михаилу Кульчицкому поручилъ 1774 г. іюня 24 дня.

На 37-й пунктъ о церкви въ м. Яновѣ:

Оная церковь съ благословенія митрополита уніатскаго заложена и выстроена и отъ освященія ея чрезъ нѣсколько лѣтъ въ вѣдѣніи уніатовъ была до 1772 года, а того года Илія Голоскевичъ, рукоположенный уніатскимъ митрополитомъ Филиппомъ Володкевичемъ и опредѣленный на приходъ къ церкви звенигородской, потомъ сдѣлавшись отступникомъ, за произведеніемъ его отъ епархіи переяславской въ протопопа, наѣхалъ съ военною командою и гвалтовно отобралъ церковные ключи отъ тамошняго уніатскаго приходскаго священника Василія Заблоцкаго и, возымѣвъ въ приходскомъ его домѣ жительство, дѣлалъ ему разныя утѣсненія, чрезъ которыя оный Заблоцкій и жена его 1776 г. въ фавралѣ мѣсяцѣ и померли; по смерти же настоящаго приходскаго священника Заблоцкаго жители и прихожане яновскіе, отобревъ у викарія реченнаго Голоскевича ключи, отдали зятеви онаго Заблоцкаго священнику Романовскому, что происхо-

1777 года іюля 22 дня Винницкій протопопъ Илія Голоскевичъ присланнымъ въ духовную Консисторію доношеніемъ между прочимъ представилъ, что до того жъ года мая 4 дня, за пріѣздомъ въ свое владѣніе, староста Дубинецкій Рафалъ Холоневскій въ мѣстечко Яновъ строжайше приказалъ комисару своему, какъ его Голоскевича, такъ и все вѣдомства его православное духовенство не только отъ приходовъ отдалить, но изгнать даже изъ его владѣнія, и согнаны тогожъ самаго числа т. е. мая

дило до состоянія еще универсала его королевскаго величества, помянутый же Голоскевичъ, конечно, изъ хутора своего не былъ бы согнанъ, ежели бы оный тамо имѣлъ.

На 38 пунктъ о церкви Гущинской:

Оная церковь въ честь Успенія Богоматери отъ состроенія ея всегда была уніатская даже до 1772 года, а въ томъ году нѣякійсь Даніилъ, прозваніемъ будто Лозѣнскій, а въ самой вещи Поцыба, владѣнія князя воеводы Лубенскаго зъ села Журавнаго мужичій сынъ, имѣвшій нѣкогда участіе съ бунтовщиками, говоря о себѣ будто на Волощинѣ рукоположенъ, не бывши даже въ Переяславѣ, отъ протопопа Голоскевича за 40 рублей принятъ и за посвященнаго признанъ, о которомъ весьма большой носился слухъ, что оной въ самомъ дѣлѣ на священство не былъ рукоположенъ. Онаго Даніила Поцыбу означенный Голоскевичъ, наѣхавъ съ командою и ключи отъ священника приходскаго уніатскаго Заблоцкаго, имѣющаго презентъ, гвалтовно отобравши, изъ собственнаго жилья выбросивши, до той церкви Гущинской втискалъ, который при оной церкви и находился до 1776 года, а тогожъ года громада, узнавши его безчинія, церковные ключи отобрала и настоящему приходскому священнику уніяту Заблоцкому отдала, а потому и обидъ оный Даніилъ Поцыба не имѣетъ, яко до церкви Гущинской никакого не имѣлъ права.

4 дня 1777 года дѣйствительно, за послѣдованіемъ уже его королевскаго Величества универсала, а именно: онъ протопопъ Голоскевичъ съ викаріемъ Матвѣемъ Фрицѣнскимъ и діакономъ Стефаномъ, да священники села Гущинецъ Даніилъ Лозѣнскій, села Байковки Іакокъ Збиковскій, села Хомутинецъ Стефанъ Володкевичъ и мѣстечка Старой Вѣйницы Петръ Сокальскій.

На 41 пунтъ о церкви стараго мѣстечка Вѣйницы.

Оная церковь отъ заложенія и посвященія ея всегда была въ вѣдѣніи и власти священниковъ уніатскихъ до 1772 года, а въ томъ году нѣякійсь Петръ, прозывающійся Скальскій, а въ самомъ дѣлѣ цымбалистого изъ Вѣйницы сынъ, сказующій о себѣ будто онъ посвященъ на Волощинѣ, отъ отступника протопопа Голоскевича, по гвалтовномъ отобраніи ключей у настоящаго приходскаго уніатскаго священника той церкви Кубовича, къ оной опредѣленъ, который, отобравши онымъ способомъ означенную церковь, уніатскій антиминсъ съ оной на цминтарь выбросилъ, сказуя: симъ носъ надо утирать. А въ 1776 году февраля мѣсяца громада и прихожане, отъ него Петра ключи церковные отобравши, вручили оные уніатскому священнику; а потому оный Петръ, цымбалистого сынъ, никакой не имѣетъ и обиды, поелику до упомянутой церкви и права никакого не имѣлъ.

На 43 пунктъ о церкви въ Зеленомъ Рогу.

Когда Іаковъ Заушкевичъ, презентованный къ той церкви священникъ, бывшій прежде въ уніатствѣ, потомъ во время бунтовъ черни сдѣлавшись отступникомъ и въ 1772 году за послѣдованіемъ уніатамъ вторичнаго гонительства, отъ церкви и парохіи отлучился, то по желанію и

Что въ означенномъ селѣ Зеленомъ Рогѣ церковь православная и точно 1777 года іюня 20 дня отнята на унію, и тоей церкви священникъ Матвѣй Бѣлоцер-

просьбѣ тамошней громады отъ власти уніатской данъ священникъ уніатскій, однако данъ въ 1775 году, а не въ 1777 году, а потому Бѣлоцерковскому, яко бы не уніату, никакой небыло обиды, яко того тамо и не было.

На 63-й пунктъ о церкви въ селѣ Жахновкѣ:

Оная церковь отъ состроенія ея всегда уніатская; Василій же Подольскій отступникъ, а не Григорій, отъ настоящаго и правильнаго приходскаго уніатскаго священника Стефана Левитскаго гвалтовно отобралъ въ 1774 году, которую громада, всегда будучи и желая уніи, 1775 года ноября 20 дня отобравши ключя отъ отступника, упомянутому священнику Стефана Левитскому, настоящему приходскому, вручила.

На 64-й пунктъ о церкви въ мѣстечкѣ Шпековѣ:

Оная церковь отъ состроенія ея всегда была уніатская, почему громада и прихожане, а не дзѣкамъ Чемена, отъ отступника Назарія Черемховича отобрала ключи и поручила уніату, да и то до состоявшагося универсала его королевскаго величества т. е. до 1775 года октября 29 дня.

На 66-й пунктъ о церкви въ селѣ Баняхъ.

Онаго села приходскій священникъ не Іоаннъ Козубскій, но Іоаннъ Челальковскій, ковскій православный тамошнимъ закупщикомъ полякомъ Станиславомъ Кореліовскимъ съ прихода и дому жилаго согнанъ, а имѣніе его, по согнаніи изъ дому, съ повелѣнія того жъ Кореліовскаго разброшено по улицамъ, о томъ по доношенію помянутаго священника Бѣлоцерковскаго того жъ года іюля 15 дня въ духовную переяславскую консисторію присланному значится.

бывшій прежде уніатомъ, а потомъ принужденный до отступничества, утопился. По смерти же его, по желанію и просьбѣ громады, отъ власти уніатской, яко до церкви отъ заложенія уніатской опредѣленъ священникъ уніатскій; почему Козубскому чрезъ отдаленіе такое никакой не могло здѣлаться обиды, поелику тамъ онъ и небылъ.

На 65-й пунктъ о церкви въ селѣ Кривыхъ Колѣнахъ:

До произшедшаго еще бунту отъ черни, 1773 года опредѣленъ былъ въ село Крывыя Колѣна къ нововыстроенной по дозволенію власти уніатской церкви, отъ той же власти, нѣякійсь священникъ Іоаннъ Нурчинскій, который зъ поводу и наущенія Іакова Зелѣнкевича, посполитого тогожъ села сына, бывшаго въ то время свѣтскимъ, да имѣвшаго съ бунтовщиками, называемыми колѣями, согласіе, такъ сильно отъ ихъ же колѣевъ прибитъ и изувѣченъ, что въ нѣсколько недѣль послѣ того и умеръ. По смерти же онаго означенный Іаковъ Зелѣнкевичъ, стараясь о священствѣ и вѣдая, что отъ власти уніатской онъ, яко согласникъ бунтовъ черни, да и владѣльческій подданный господина Хорунжаго Потоцкаго, къ рукоположенію не будетъ принятъ, отлучился для рукоположенія въ Переяславъ и за рукоположеніемъ тамо къ помянутой церкви безъ всякаго права втаскался на приходъ, на который уніатская власть, по желанію гро-

мады и по презенту владѣльческому, избрала въ приходскаго священника Петра Страсѣвича, но сей, когда по опредѣленію дзѣканскому, съ священникомъ Зражевскимъ прибылъ въ село Кривые Колѣна для помѣщенія его на приходъ, во время отправленія святой литургіи въ недѣлю, то до окончанія оной со всякою благопристойностію ожидалъ, а по окончаніи представилъ означенному священнику право съ владѣльческого презента данное ему, которое усмотря онъ самъ добровольно уступилъ церковь, яко не имѣвшій къ оной никакого права, и ни малѣйшей ему въ то время не причинено обиды.

Обиды и насильства духовенству русскому, содержащему съ католицкою римскою святою церковью соединеніе, отъ священниковъ называющихся неуніатами, за послѣдованіемъ уже отъ его королевскаго величества универсала съ запрещеніемъ дѣлать каковые либо гвалты, въ Брацлавскомъ воеводствѣ причиненныя:

1) 1776 года іюня 12 дня въ самый день праздника св. Онуфрія пустынника, по старому календарю, нѣякійсь Романовскій Чечельницкимъ и Линевичъ Кальницкимъ протопопами именующіеся, наѣхавши съ россійскою командою въ мѣстечко Яновъ, состоящее протопопіи Вѣйницкой и, заставъ тамошней Яновской церкви уніатскаго викарнаго священника Василія Скородинскаго на цвинтарѣ, требовали у него церковныхъ ключей, но какъ оный неимѣніемъ у себя изъяснился, то схвативъ его гвалтовно и хотя церковь отворить, головою его объ двери церковныя пятнадцать разъ такъ сильно ударили, что изъ рота, носа и очей облился кровію, полумертвъ палъ на землю, котораго полумертваго взявъ отдали подъ караулъ, а церковные двери большою колодою отбили, начальника-жъ той церкви священника Романовича веревкою до столпа

церковнаго привязали, а потомъ, отвязавши, чрезъ три дня подъ карауломъ содержали и гладомъ морили.

2) Тогожъ самаго года, мѣсяца и числа, наѣхавши съ командою, опыежъ протопопы Романовскій и Линевичъ протопопіи Вѣйницкой въ селѣ Гущинцѣ церковь отъ приходскаго уніатскаго священника Заблоцкаго, имѣющаго владѣльческое право къ оной, гвалтовно отобрали, а на мѣсто его владѣнія князя господина воеводы Любельскаго изъ села Журавнаго посполитаго сына Данiила Позыбу, называющагося Лозѣнскимъ, нѣкогда участвовавшаго въ бунтахъ съ чернею, сказывающаго о себѣ, яко бы освященъ въ Волощинѣ (о которомъ великій носился слухъ, что онъ не былъ рукоположенъ), опредѣлили, кой, будучи при томъ приходѣ, презентальнаго священника Заблоцкаго дубьемъ такъ сильно побилъ, что чрезъ нѣсколько недѣль опый находился въ болѣзни.

3) 1777 года, апрѣля 7 дня, нѣякійсь священникъ Іосифъ Хоптаревскій, отступникъ, именующійся православнымъ, собравъ своихъ бурлакъ, наѣхалъ протопопіи Соколовской въ село Маньковку, и пришедъ въ церковь тамошняго св. Архистратига Михаила, во время отправленія приходскимъ уніатскимъ священникомъ Іоанномъ Строцкимъ божественной литургіи, какъ только окончилъ оную, заразъ схватя въ церкви за волосы, сваливъ онаго на землю и, вытаскивая съ церкви за волоса же, ногами въ голову такъ немилосердно билъ, что окровавилъ и подвалины церковныя, а вытаскавши на цминтарь, плетьми билъ, требуя отъ него себѣ денегъ, почему имѣвшіеся при немъ десять рублей принужденъ ему отдать. Не довольствуясь же тѣмъ, того жъ священника Строцкаго столь замученнаго и збитаго, всадивъ на лошадь безъ сѣдла, ноги его подъ лошадью связавъ и до села Иваніокъ, разстояніемъ на полторы мили добрыхъ отъ Маньковки везучи, въ дорогѣ плетью немилосердно билъ, а привезши въ село Иваньки и зсадивъ съ лошади и положивши на землѣ, довольно таки плетьми бить велѣлъ, требуя отъ него 200 рублей, который священникъ, столь не милосердно збитый и змученый, будучи заведенъ въ село Красноставку, чрезъ двадцать недѣль въ томъ же селѣ на смертной лежалъ постелѣ, а помяну-

тый Хоптаревскій Маньковскую церковь, отъ заложенія ея уніатскую, означеннымъ образомъ въ свое вѣдѣніе взялъ и понынѣ содержитъ.

4) Хотя приходскій села Сосонъ уніатскій священникъ Іоаннъ Березнѣцкій къ церкви своей, отъ заложенія и состроенія своего всегда уніатской, имѣетъ письменное отъ россійскаго господина генерала Ширкова защищеніе, однакъ нѣякійся Лихнякевичъ, рукоположенный въ Переяславѣ, не уважая ни на листъ его королевскаго величества, возбраняющій дѣлать гвалты, ни на запрещеніе помянутаго генерала Ширкова, прошлаго года іюня мѣсяца Сосовскую церковь съ отступниками попами отъ помянутаго священника Березнѣцкаго отобралъ было. Видя же дворъ таково монаршихъ и генеральскихъ запрешеній нарушеніе, обратно оную церковь отобралъ.

5) 1777 года ноября 15 дня отступники священники въ мѣстечка Лѣтина Григорій Сенковскій и Антоній Корупачинскій, наѣхавши въ село Сѣдову въ домъ приходскаго уніатскаго священника, имѣющаго владѣльческое презентальное право, Димитрія Левѣцкаго, зъ дому выгнали, жену его довольно били, хозяйскія вещи его на улицу повыбрасывали, хлѣбомъ въ зернѣ и снопахъ лошади кормили, въ которое время помянутый приходскій священникъ, чрезъ похищеніе разбросанныхъ вещей не малый понесши убытокъ, и изгнанный изъ прихода въ школѣ съ женою и дѣтьми скитаться принужденъ.

6) Іоаннъ Богдановичъ, называющійся Краснянскимъ неуніатскимъ протопопомъ, гвалтовно отбирая съ командою церкви въ мѣстечкѣ Мурахвѣ, за послѣдованіемъ уже отъ его королевскаго величества универсала т. е. 1777 года іюня 24 дня, въ церкви Мурахвянской Успенія Богоматери двери головою таиошняго издавна приходскаго уніатскаго священника Григорія Грабовскаго отбивать велѣлъ.

7) Помянутый Богдановичъ, также по зашедшемъ уже отъ его королевскаго величества универсалѣ, 1776 года іюня 26 дня, хотя отобрать Рахнянскую церковь, отъ состроенія ея всегда уніат-

скую тамошнему приходскому священнику Гаевскому, не давшему церковныхъ ключей, велѣлъ бороду съ тѣломъ вырвать, а церковь кузнецкимъ молотомъ велѣлъ отбить.

8) Тотъ же Богдановичъ также послѣ универсала королевскаго т. е. означеннаго 1776 года іюня 27 и 28 чиселъ въ Сахновкѣ и Шпѣковѣ церкви, отъ состроенія ихъ всегда уніатскія, молотомъ кузнецкимъ велѣлъ отбивать, а превелебнаго краснянскаго дзѣкана Іоанна Чемену, представлявшаго ему королевскій листъ и не допускавшаго къ гвалтамъ, взялъ подъ караулъ и въ жидовскомъ домѣ подъ тѣмъ же карауломъ содержать велѣлъ.

ОТРЕЗВЛЕНІЕ НАРОДА.

Въ №№ 8, 9 и 11 «Благовѣста» посвящается статья вопросу объ «отрезвленіи народа». Разсматривая причины распространенія въ народѣ пьянства и тотъ вредъ для государства, общества и семьи, которымъ сопровождается развитіе этого порока, авторъ переносится своею мыслію къ отдаленнымъ отъ насъ временамъ римскаго историка Тацита, когда многочисленныя племена народа, извѣстнаго подъ нарицательнымъ именемъ славянъ, только что выступили на историческое поприще. Тацитъ, опытный государственный мужъ, предвидя опасность для своего отечества, клонившагося къ паденію, со стороны этихъ племенъ, которыхъ греки и римляне называли «варварами», отлично зналъ, какъ побѣждать народы и отчего они гибнутъ, и желая отклонить эту опасность, пока еще есть время, обращается къ своему народу съ такою приблизительно рѣчью: «тамъ за Рейномъ, живетъ могущественный народъ; боги не дали ему ни золота, ни серебра, желѣза даже нѣтъ въ его землѣ, но онъ могучъ и страшенъ. Страшенъ потому, что силенъ нравственной силой; что не привыкъ добродѣтель называть порокомъ; что не смѣется надъ хорошими нравами и обычаями; что лучше соблюдаетъ свои обычаи, нежели другіе народы соблюдаютъ свои законы» и пр. Оружіемъ побѣдить этотъ

«могущественный» народъ Тацитъ не видитъ возможности, потому совѣтуетъ исказить его обычаи, растлить его нравы, а для этого— научить его пить вино и брать деньги.

Въ началѣ эта наука туго прививалась. Наши предки вели жизнь простую, жили скромно, ѣли пшено и пили медъ отъ своихъ пчелъ. Но съ теченіемъ времени порядки измѣнились. Они послушались совѣта Тацита и мастерски исполнили его. Славяне научились пить вино и брать деньги, не трудомъ, не въ потѣ своего чела добытыя. Опуская исторію развитія пьянства въ народѣ и растлѣнія нравовъ, авторъ переходитъ прямо къ существенному порядку вещей. Высказывак справедливую мысль, что пьянство является не причиною только, но само есть послѣдствіе многихъ причинъ взятыхъ змѣстѣ, авторъ иллюстрируетъ свою мысль слѣдующею картиною современныхъ правовъ: Любопытны были бы статистическія данныя всѣхъ ссыльныхъ и заключенныхъ, которыхъ до тюрьмы и каторги довело пьянство, и всѣхъ суммъ, затрачиваемыхъ на постройки и содержаніе тюремъ и на устройство каторгъ, а также всѣхъ хозяйствъ и земель, оставленныхъ пьяницами, попавшими въ тюрьмы и каторги, и убытковъ, которые вслѣдствіе этого терпятъ общество и государство, подвести итогъ всѣмъ этимъ убыткамъ, вычесть его изъ доходовъ, получаемыхъ отъ водки, и взглянуть на результаты этихъ вычисленій... А можетъ быть пришлось бы высчитывать доходы за водку изъ убытковъ, производимыхъ пьянствомъ, тѣмъ болѣе, что пока мы привели далеко не всѣ слагаемыя числа подъ рубрикой убытковъ». Далѣе авторъ рисуетъ яркую картину разстройства, производимаго пьянствомъ въ экономическомъ, санитарномъ и нравственномъ отношеніяхъ, приводя слова протоіерея Наумовича.

«Народное хозяйство, это такая книга, въ которой еще много листовъ для него (т. е. крестьянина) не разрѣзанныхъ». Крестьянинъ, освобожденный отъ власти помѣщика и предоставленный самому себѣ, стоитъ предъ этой не разрѣзанной книгой и—думаетъ. Улучшенныя земледѣльческія орудія, новѣйшіе способы удобренія почвы, и многое, многое другое, чѣмъ пользуется, напр., нѣмецкій крестьянинъ, для русскаго крестьянина не извѣстны. Стоитъ онъ,

горемычный, предъ этой не разрѣзанной книгой и думаетъ: что тутъ дѣлать? Надо семью кормить, подати платить, разныя повинности нести, а изъ чего? Почва истощена, родитъ плохо, и эту толику то жара, то дожди истребляютъ, а если уродитъ что нибудь, такъ продать негдѣ, волею—неволею отдать любому барышнику за безцѣнокъ. Жена хвораетъ, лошадь больна, корова околѣваетъ. (Разумныя правила гигіенны относительно человѣка и скота, и средства доступнаго и дешеваго лѣченія, о которыхъ говоритъ Наумовичъ, тоже не разрѣзанная книга). Что тутъ дѣлать? Сходить къ сосѣду,—но у него тоже самое, самъ помощи у людей проситъ; не пойти ли въ кабакъ, авось кабатчикъ поможетъ. Кабатчикъ помогъ. Горемыка забылъ свое горе: онъ или спитъ въ канавѣ блаженнымъ сномъ, или веселыя пѣсни распѣваетъ, съ ноги на ногу переваливаясь, или возвращается домой уже не горемыкой, а грознымъ властелиномъ! Избилъ больную жену, разогналъ дѣтей, изувѣчилъ лошадь, переломалъ все въ избѣ, весь хлѣбъ свой продалъ за безцѣнокъ подвернувшемуся барышнику или тому же кабатчику и пр. и пр.

Трудно перечислить, сколько разоренія и урона причиняетъ пьянство въ сельскомъ хозяйствѣ крестьянина! Сколько подъ его вліяніемъ совершается преступленій! сколько пожаровъ, уничтожающихъ цѣлыя деревни! сколько убійствъ!... пьяный безъ содраганія убиваетъ отца или мать, жену вгоняетъ въ могилу, въ ея чревѣ убиваетъ собственное дитя, еще раньше его рожденія! точно также какъ убиваетъ жеребенка въ утробѣ своей помошницы—лошади. Человѣкъ кроткій и смирный отъ природы, подъ вліяніемъ спирта дѣлается звѣремъ лютымъ. Онъ чувствуетъ лихую потребность потѣшаться. И потѣшается надъ женою и дѣтьми, въ особенности надъ чужими, надъ всѣмъ, что попадетъ ему въ руки. Отъ такой потѣхи душа его развращается въ конецъ, наступаетъ полное растлѣніе нравовъ. Жестокость и звѣрство ведетъ къ разврату, развратъ и пьянство разлагаютъ организмъ и производятъ идіотство, и это—изъ поколѣнія въ поколѣніе... такъ что пьянство и тупоуміе дѣлаются наслѣдственными!.. а нравы нѣкогда кроткихъ христіанъ—звѣрскими и грубыми!..

Далѣе авторъ дѣлаетъ сопоставленіе быта нашихъ крестьянъ съ бытомъ крестьянъ нѣмецкихъ: «Два селенія. Въ одномъ неустройство, пьянство, бѣдность, это—русское; въ другомъ порядокъ, благосостояніе, трезвость, это—нѣмецкое. Въ немъ живутъ наши мирные завоеватели, колонисты. Русскій крестьянинъ посматриваетъ на своего сосѣда и думаетъ: У насъ бы вотъ этакъ... и сейчасъ его беретъ раздумье: куда намъ!... гдѣ намъ!...

«Праздникъ. Тучный нѣмецъ въ праздничной одеждѣ сидитъ въ садикѣ, подъ навѣсомъ своего дома, среди семьи, пьетъ свое пиво и разговариваетъ о своемъ фатерландѣ и его преуспѣяніи.

«Въ смежномъ селѣ, русскомъ, раздаются крики и брань, гамъ, драка. Передъ кабакомъ лежитъ полунагой крестьянинъ, мертвецки пьяный.

«Низкая раса, наставительно говоритъ нѣмецъ; она должна той, высокой германской расѣ очистить дорогу на востокъ»...

Нельзя сказать, чтобы рѣчь автора была преувеличена; краски, правда, выходятъ очень густы, картина—мрачна и производитъ чрезвычайно тяжелое впечатлѣніе; но это—потому, что слишкомъ жалка и безотрадна сама дѣйствительность, среди которой приходится жить нашему крестьянину. Эта безотрадная дѣйствительность побуждаетъ автора обратиться съ рѣчью къ старшимъ братьямъ, къ просвѣщенному русскому люду: «Что-же дѣлаемъ мы—просвѣщенные, старшіе братья? спрашиваетъ онъ. А то, что въ свое время сказалъ Грибоѣдовъ: «шумимъ» и измышляемъ разные фокусы, чтобы заставить зрителей думать, что мы дѣло дѣлаемъ. Намъ это выгодно. Если бы Германія не имѣла между нами союзниковъ, программа Тацита не исполнилась бы такъ успѣшно...

«Что же будетъ дальше? Куда насъ заведетъ программа Тацита?

«Іегова нѣкогда сказалъ Аврааму, что, если найдется десять праведниковъ, то онъ не погубитъ народа. Въ Россіи найдется больше, нежели десять праведныхъ. У насъ есть еще христіане, которые, когда молятся, «затворяютъ дверь за собою», когда постятся,

«мажутъ себѣ волосы и надѣваютъ цвѣтное платье», такъ что ихъ, что они христіане, иначе и узнать нельзя какъ по ихъ дѣламъ. Есть вѣрные сыны отечества. Есть преданные слуги царю. Преданные не ради своей личной корысти и удовлетворенія честолюбія, а ради общаго блага,—умѣющіе постоять за правду, сказать ее Царю и во время довести до Его свѣдѣнія нужды народа. Этимъ-то «праведнымъ»,—ради которыхъ Іегова не погубитъ народъ,—скажемъ,—они снизойдутъ къ намъ, услышатъ голосъ и поймутъ насъ,—что для того, чтобы вытолкнуть изъ руки незримаго врага такое опасное для насъ оружіе, какъ пьянство, слѣдуетъ кабаку противопоставить учрежденіе такое, чтобы оно было ему соперникомъ, Православной церкви союзникомъ, народной школѣ помощникомъ и, само по себѣ, школой для взрослыхъ.

«Никакія мѣры противъ пьянства, говоритъ авторъ, не помогутъ, никакое улучшеніе крестьянскаго быта немыслимо до тѣхъ поръ, пока въ деревнѣ существуетъ кабатчикъ. Но тутъ само собою напрашивается вопросъ: почему? А потому, утверждаетъ авторъ, что нѣтъ другаго учрежденія, гдѣ бы усталый отъ трудовъ и заботъ крестьянинъ могъ отдохнуть,—съ сосѣдомъ душу отвести. Дѣло ясно, что такое учрежденіе необходимо, что оно должно возникнуть и современемъ возникнетъ, но основанное совсѣмъ на другихъ началахъ, прямо противоположныхъ кабаку». Какъ на образецъ такого учрежденія, авторъ указываетъ на буфеты принца А. П. Ольденбургскаго, учрежденные имъ во всѣхъ подвѣдомственныхъ ему войскахъ. Отличительная черта этихъ буфетовъ составляетъ то, что въ нихъ можно пить, но нельзя напиться.

«Съ тѣхъ поръ, какъ виноградный и хлѣбный алкоголь сдѣлался достояніемъ медицины и предписывается докторами для возстановленія силъ, возбужденія энергіи, поддерживанія здоровья и пр. и пр., было бы неразумно требовать отъ тяжело работающаго во всякую погоду человѣка, чтобы онъ отказался совершенно отъ рюмки водки. Вся суть въ томъ, чтобы пить, но ума не пропивать. И вотъ буфетъ принца А. П. Ольденбургскаго самымъ удачнымъ образомъ приводитъ въ исполненіе это мудрое правило. Порядокъ веденія дѣла слѣдующій: желающій выпить водки сперва покупаетъ марку,

затѣмъ передаетъ марку буфетчику и получаетъ рюмку водки. Можно двѣ и три марки купить и двѣ или три рюмки получить, но ни какъ не больше. Буфетчикъ знаетъ въ лицо своихъ завсегдатаевъ; у кого голова крѣпкая, тотъ можетъ выпить три рюмки водки. Подвыпившему въ буфетѣ принца не продадутъ марки, а если бы ему удалось обмануть продавца марокъ, то онъ ни коимъ образомъ не можетъ обмануть буфетчика, которому строго-настрого приказано слѣдить за тѣмъ, чтобы подвыпившій не выпилъ лишней рюмки, даже третьей, а о четвертой и рѣчи быть не можетъ. Отъ сколько нибудь захмѣлѣвшаго буфетчикъ марки не принимаетъ.

Въ буфетѣ, кромѣ простой водки, находится пиво, вино, коньякъ, наливки или настойки и пр. Продаются готовыя кушанья, закуски, обѣды, ужины, чай съ лимономъ или коньякомъ. Тутъ же продаются хлѣбъ, булки, пироги, соль, крупа, мука, все какъ въ мѣлочной, лавкѣ. Всѣ эти припасы покупаются изъ первыхъ рукъ и продаются по тѣмъ же цѣнамъ или съ малымъ приростомъ для покрытія расходовъ на содержаніе буфета. На все цѣны опредѣленныя; на стѣнѣ ихъ роспись. Все, безъ исключенія, берется на марки, которыя предварительно надо купить въ томъ же буфетѣ. Хозяинъ этого прекраснѣйшаго заведенія—принцъ А. П. Ольденбургскій.

«При буфетѣ принца находится нѣсколько комнатъ: для солдатъ, для фельдфебелей, билліардная и пр.

«Вотъ какое учрежденіе, говоритъ авторъ, слѣдуетъ въ деревнѣ противопоставить кабаку.

Далѣе авторъ проэктируетъ и самый способъ, какимъ можно устроить въ деревнѣ подобное заведеніе. «Въ деревнѣ, говоритъ онъ, по почину священника, властей и всѣхъ, кому дорого отрезвленіе народа, должно образоваться Общество на артельныхъ началахъ. Въ составъ общества должна войти вся деревня безъ исключенія: и хищники, и барышники, и міроѣды, и кабатчики: такимъ образомъ имъ придется волею-не-волею стушеваться. Почетными членами и руководителями Общества должны быть: священники, помѣщики, учителя, доктора и все, что принадлежитъ къ интеллиген-

ціи и что отличается благонравіемъ, честностію и добропорядочностію на дѣлѣ, а не на словахъ только. Церковный причтъ, волостной старшина, писарь, урядникъ, фельдшеръ и все сельское населеніе должны войти въ артель, образовать, какъ уже сказано, Міръ. Этотъ Міръ общими силами, на общія средства, выстроитъ домъ глинобитный, или изъ сырцоваго кирпича (слѣдуетъ проводить въ народѣ идею несгараемыхъ построекъ) съ нѣсколькими свѣтлицами, лавкой, кухней, хозяйственными строеніями и амбарами. Этотъ домъ и будетъ Мірскою избой. Въ одной свѣтлицѣ помѣстить буфетъ на подобіе буфета принца А. П. Ольденбурскаго, въ двугой—столовую, въ третьей—чайную, въ четвертой мастерскую; далѣе жилое помѣщеніе для буфетчика, прикащиковъ, отставнаго солдата и прочихъ служащихъ въ Мірской избѣ. Свѣтлицы должны быть просторныя и чѣмъ ихъ будетъ больше, тѣмъ лучше. Мірская изба должна стоять поодаль отъ црочихъ строеній, съ цѣлію предохранить ее и ея амбары отъ пожара. Какъ буфетъ, такъ и мелочная лавка должны быть снабжены на мірскія средства. Всѣ должны быть поровну для того, чтобы имѣть равныя права ма вырученные доходы и на самое учрежденіе. Хозяиномъ Мірской избы будетъ Міръ, т. е., всѣ жители деревни, принесшіе свои деньги. Тѣ, которые бы внесли большій вкладъ, получили бы больше дохода, больше вліянія, и кончилось бы тѣмъ, что они подчинили бы себѣ Мірскую избу и сдѣлали бы изъ нея вертепъ и омутъ хуже всякаго кабака, а этого не должно быть. Надо помнить слова Христа, что бѣсъ, изгнанный изъ души человѣка, уходитъ и приводитъ съ собою семь худшихъ и поселяется съ ними въ душѣ, изъ которой былъ изгнанъ, если находитъ ее не занятой (хорошими дѣлами) и худо оберегаемой. Изгнанный кабатчикъ не пожалѣетъ денегъ, чтобы купить себѣ перевѣсъ въ Мірской избѣ, и затѣмъ приведетъ съ собою худшихъ еще, чѣмъ онъ самъ, хищниковъ, барышниковъ, міроѣдовъ и укоренитса съ ними въ Мірской избѣ. Но въ томъ-то и дѣло, что лишнихъ денегъ ни отъ кого брать не надо, и что хозяиномъ Мірской избы должны быть всѣ—Міръ, а не одинъ или двое-трое. Для покупки припасовъ изъ первыхъ рукъ, для завѣдыванія Мірскою избою, ея амбарами, гдѣ будутъ храниться припасы и мірской хлѣбъ и

назначенный на посѣвъ и на храненіе про запасъ, для веденія торговли и отчетности, Міръ изберетъ лучшихъ изъ своей среды.

Но авторъ не ограничивается изображеніемъ только внѣшней, такъ сказать, вещественной стороны проэктируемой имъ Мірской избы; предлагая своимъ посѣтителямъ пищу тѣлесную, она въ то же время должна служить и духовнымъ потребностямъ человѣка,—чего можно достигнуть устроеніемъ въ ней назидательнаго чтенія. Въ основу послѣдняго должно быть положено чтеніе книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, за которыми долженъ слѣдовать рядъ книжекъ, имѣющихъ цѣлію техническое образовиніе, сельскохозяйственныя и другія свѣдѣнія, необходимыя въ сельскомъ быту. «Одною изъ главныхъ причинъ пьянства и хищенія, говоря проще, воровства, бываетъ именно отсутствіе знанія,—знанія, какъ заработать свой хлѣбъ, какъ почву сдѣлать плодородной, какъ успѣшнѣе работать, какъ тому или другому горю помочь, какъ достигнуть вожделѣннаго благосостоянія, а слѣдовательно и счастія. Пьяница въ водкѣ и хищникъ въ хищничествѣ ищутъ именно счастія. Надо указать имъ на него; мало того, надо дать имъ это счастіе. Для этого много мѣръ, одна изъ нихъ—соотвѣтственное чтеніе.

Но послѣднее въ свою очередь не ограничивается опять вліяніемъ на улучшеніе одного только матеріальнаго положенія крестьянина; имѣя въ основѣ своей религіозно-нравственный элементъ, оно должно благодѣтельно вліять и на улучшеніе нравовъ крестьянской семьи, и въ частности—на возвышеніе женщины.

Въ проэктъ автора объ отрезвленіи народа не входитъ требованіе абсолютнаго отреченія отъ вина, а все направлено къ тому, чтобы пріучить крестьянина къ умѣренному его употребленію. Въ принципѣ, конечно, этого оспаривать нельзя, такъ какъ умѣренное употребленіе вина не воспрещается и словомъ Божіимъ, которое говоритъ, что невинно вино, а укоризненно пьянство и что человѣку дозволительно ради желудка и немощей тѣлесныхъ испить немного вина. А рабочему человѣку, которому нерѣдко при-

ходится до изнеможенія трудиться въ холодѣ и голодѣ, употребить нѣсколько вина для возстановленія энергіи и силъ вполнѣ законно и полезно. Можно прибавить къ этому, что проэктируемая авторомъ Мірская изба можетъ имѣть воспитательное, дисциплинарное значеніе для народныхъ нравовъ, пріучая народъ къ правильному, регулярному и осмысленному образу жизни, къ умѣренному пользованію тѣмъ, что само по себѣ полезно для человѣка, а обращается для него во зло только въ случаяхъ неумѣреннаго употребленія; но послѣднее можно сказать, какъ извѣстно, не объ одномъ только алкоголѣ. Итакъ, съ теоретической точки зрѣнія, повторяемъ мы, оспаривать проэктъ автора нѣтъ достаточныхъ основаній. Равнымъ образомъ и на возможность практическаго его осуществленія указываютъ уже основанныя принцемъ А. П. Ольденбургскимъ заведенія для военныхъ, которыя и послужили для автора прототипомъ его Мірской избы.

(Моск. Церк. Вѣд.).

— **Отъ редакціи.**—Едва ли кто станетъ возражать противъ того, что и простому народу нужны мѣста для общественныхъ собраній, въ которыхъ онъ могъ бы удовлетворять своимъ общечеловѣческимъ потребностямъ взаимнаго общенія и взаимнаго обмѣна мыслей и чувствъ, а юношество могло бы развлекаться приличными своему возрасту удовольствіями. Отказывая народу въ устройствѣ такихъ мѣстъ, надлежало бы вмѣстѣ съ тѣмъ закрыть въ городахъ дома общественныхъ собраній—дворянскихъ и купеческихъ, клубы и кофейни. При неимѣніи мѣстъ для подобныхъ своихъ собраній, нынѣ народъ открываетъ ихъ по необходимости въ щинкахъ и кабакахъ, какъ мѣстахъ общедоступныхъ для каждаго, а при отсутствіи здѣсь всякаго общественнаго надзора и подъ вліяніемъ соблазна со стороны кабатчиковъ, свободно и часто несдержанно предается пьянству. Пьянство здѣсь было далеко въ меньшемъ размѣрѣ до введенія акциза и вольной продажи вина, при всей его дешевизнѣ,

доходившей въ юго западномъ краѣ до 30 коп. ассигн. за ведро. Тогда въ каждомъ селѣ былъ только одинъ питейный домъ, называвшійся корчмой. Стоялъ онъ обыкновенно въ центрѣ села, на выгонѣ, и состоялъ изъ двухъ половинъ, изъ которыхъ въ одной помѣщалась семья шинкаря съ шинкомъ, а другая предназначалась для собраній народа. Въ послѣднемъ отдѣленіи—въ будничные дни производился народный судъ 12-ю избранными стариками, въ праздничные же дни здѣсь веселилась молодежь обоего пола подъ звуки сельской музыки, а отцы и матери молодежи и вообще пожилые люди вели бесѣду между собою, располагаясь для того въ лѣтнее время на открытомъ воздухѣ, на травкѣ—муравкѣ выгона, и по временамъ оживляя чарочкой свою бесѣду. Итти на такія собранія въ корчму и къ корчмѣ называлось «итти на село». И шли туда не одни, хотѣвшіе выпить, но и тѣ, которые вовсе не пили вина, шли главное за тѣмъ, чтобы повидаться, поговорить съ своими и посмотрѣть на людей, вообще развлечься въ свободные часы. Собранія и бесѣды оканчивались съ наступленіемъ вечера. Не было тогда большой эксплоатаціи кочмаря-еврея, состоявшаго подъ особымъ надзоромъ помѣщика, который обязывалъ его контрактомъ и могъ удалить не только изъ корчмы своей, но изъ своего имѣнія, безъ особой нынѣшней процедуры. Безобразій въ корчмѣ было также далеко меньше, чѣмъ теперь въ шинкѣ, потому что трудно было безобразничать всенародно и въ присутствіи сельскихъ властей. Но съ началомъ вольной продажи вина, вмѣсто одной благоустройственной корчмы явилось въ каждомъ селѣ отъ 2 до 10 и болѣе шинковъ и по стольку же шинкарей-евреевъ, конкуррирующихъ другъ предъ другомъ въ спаиваніи народа и его обнищаніи всѣми возможными способами.

Припоминая все это, мы полагаемъ, что отрезвленіе народа дѣйствительно должно бы начаться съ устройства въ каждомъ селѣ такого дома, который бы служилъ не исключительно питейнымъ цѣлямъ, а мѣстомъ общихъ собраній народа въ праздничные дни и состоялъ бы подъ надзоромъ особыхъ старшинъ изъ его среды, на основаніи правилъ, составленныхъ примѣнительно къ правиламъ существуюшимъ для дворянскихъ и другихъ общественныхъ

собраній, клубовъ и проч. Буфетъ или продажа вина и закусокъ въ этомъ домѣ также должна быть подчинена особымъ правиламъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ должна быть воспрещена распивочная продажа во всякомъ другомъ мѣстѣ. Что касается чтеній для народа, то самое приличное имъ мѣсто въ церковно-приходской школѣ, подъ контролемъ и руководствомъ приходскаго священника.

— Посѣщеніе Кіева сербскимъ королемъ и праздникъ св. Владиміра. Его Величество, король Сербіи Александръ прибылъ въ Кіевъ 13 іюля, въ 3 часа по полудни, въ сопровожденіи г. перваго регента Сербіи Ристича, г. министра-президента Пашича, гофъ-маршала Янковича, русскаго посланника при Сербскомъ дворѣ, тайнаго совѣтника Персіани и другихъ лицъ свиты и, по встрѣчѣ на вокзалѣ г.-командующимъ войсками, г. кіевскимъ губернаторомъ, городскимъ головою и другими начальствующими лицами Кіева, прослѣдовалъ въ Софійскій Соборъ, гдѣ встрѣченъ, при входѣ въ колокольню, преосвященнымъ Сильвестромъ, епископомъ каневскимъ съ преосвященными викаріями—Иринеемъ, епископомъ чигиринскимъ и Анатоліемъ, епископомъ уманскимъ, соборнымъ причтомъ и городскимъ духовенствомъ. Приложившись къ св. кресту, поднесенному преосвященнымъ Сильвестромъ, король, по окропленіи св. водою, прошелъ при колокольномъ звонѣ въ Соборъ, въ которомъ совершена, въ присутствіи Его Величества, краткая литія съ возглашеніемъ многолѣтія сначала—Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Государю Наслѣднику и всему Царствующему Дому, потомъ королю Сербіи Александру 1-му и всему сербскому народу. По окончаніи молебствія король прикладывался къ мощамъ св. митрополита Макарія, поклонился гробу вел. князя Ярослава Владиміровича и обозрѣвалъ мозаики и фрески на стѣнахъ собора. По выходѣ изъ собора, король посѣтилъ высокопреосвященнаго митрополита кіевскаго Платона, который, по нездоровью, не могъ самъ участвовать въ встрѣчѣ Его Величества.—Въ тотъ же день, въ 6 часу по полудни, король изволилъ посѣтить Ея Импе-

раторское Высочество, великую княгиню Александру Петровну въ Покровскомъ женскомъ монастырѣ, а на обратномъ пути изъ Покровскаго монастыря былъ въ Андреевской церкви и съ окружающей ее паперти любовался видами на Подолъ, Днѣпръ и окрестности Кіева, въ сопровожденіи г. начальника края, графа А. П. Игнатьева, г.г. Ристича и Пашича и всей свиты; затѣмъ посѣтилъ Кіево-Михайловскій монастырь, гдѣ поклонился мощамъ св. великомученицы Варвары, м по пути изъ Михайл. монастыря удостоилъ своимъ вниманіемъ памятникъ Богдану Хмѣльницкому на Софійской площади. Въ воскресенье, 14 іюля, король Сербіи изволилъ слушать божественную литургію въ большой церкви кіево-печерской лавры, совершенную о. намѣстникомъ лавры, архимандритомъ Ювеналіемъ, а послѣ литургіи поклонялся мощамъ святыхъ, почивающихъ въ ближникъ пещерахъ.

Въ день св. равноапостольнаго князя Владиміра, 15 іюля, литургію въ Софійскомъ соборѣ совершалъ преосвященный Сильвестръ, епископъ каневскій, 1-й викарій кіевской епархіи, съ соборнымъ причтомъ. На литургіи изволилъ присутствовать Его Величество, король Сербіи, прибывшій въ соборъ въ сопровожденіи г. начальника края, г.г. Ристича и Пашича и всей свиты. По окончаніи литургіи, изъ Софійскаго собора произведенъ, въ установленномъ порядкѣ, крестный ходъ къ источнику у нижняго памятника св. Владиміру для освященія воды, совершеннаго въ присутствіи Его Величества, военныхъ и гражданскихъ чиновъ. Въ крестномъ ходѣ участвовали съ преосвященнымъ Сильвестромъ, преосвященные викарные епископы Ириней и Анатолій и все градское духовенство. По пути слѣдованія крестнаго хода отъ Софійскаго собора къ Михайловск. монастырю, на Михайловской горѣ и по Александровскому спуску стояли войска шпалерами. При погруженіи креста въ воду, произведенъ 101 выстрѣлъ изъ пушекъ. По окончаніи водоосвященія крестные ходы возвратились: Печерскій въ Лавру, Кіево-подольскій въ Братскій монастырь, Старо-кіевскій въ Михайловскій монастырь.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Праздны учительскія мѣста при слѣдующихъ школахъ 5-го округа бердичевскаго уѣзда.

а) Церковно-приходскихъ съ денежнымъ окладомъ по 10 руб. за учебный мѣсяцъ:

1) Въ селѣ Жидовцахъ, квартира есть.

2) » Булаяхъ, квартиры нѣтъ.

3) » Васильковцахъ, квартиры нѣтъ.

4) » Павловкѣ,—тоже нѣтъ.

5) » Саражинцахъ, квартира есть.

6) » Круподеринцахъ—тоже есть.

7) Въ мѣстечкѣ Погребинцѣ при успенской церкви, тоже есть.

8) Въ м. Джуньковѣ при михайловской церкви, квартиры нѣтъ.

9) Въ м. Джуньковѣ при Благовѣщенской церкви, квар. есть.

10) Въ селѣ Ордынцахъ, со столомъ отъ священника и по 15 рублей въ учебный мѣсяцъ, квартира въ зданіи школы. Кромѣ того умѣющій составить хоръ простаго пѣнія и руководить имъ получитъ 25 рублей за учебное время. Не имѣющій права на званіе учителя получитъ 10 рублей за учебный мѣсяцъ.

б) Въ школахъ грамоты:

11) Въ селѣ Степанкахъ, квартира есть, 50 рублей за учебное время.

Съ окладомъ по 40 рублей за учебное время:

12) въ селѣ Кулишовѣ, квартиры нѣтъ.

13) » Люлинцахъ, квартира есть.

14) » Поповцахъ, квартира есть.

15) въ деревнѣ Обозовкѣ, квартиры нѣтъ.

Праздны учительскія мѣста въ церковно-приходскихъ школахъ 2-го района черкасскаго уѣзда:

1) Въ с. Макіевкѣ,—окладъ 200 р. со столомъ отъ священника,—обязательно править хоромъ.

2) Въ с. Тащлыкѣ, окладъ 200 р. за учительство и 100 р. за управленіе хоромъ, квартира годна и для семейнаго.

3) Въ с. Лузановкѣ, окладъ по 25 руб. въ мѣсяцъ учебный, считая учебный годъ съ 1-го октября по 1-е мая, а въ неучебное по 10 р., обязательно знать пѣніе и управлять хоромъ; квартира удобная и семейная при школѣ.

4) Въ с. Санжарихѣ, съ окладомъ 120 р.

5) Въ с. Малой Смѣлянкѣ, съ окладомъ 200 р., обязательно управлять хоромъ.

6) Въ с. Плескачевкѣ, окладъ 120 р., столъ отъ священника, обязатально управлять хоромъ.

7) Въ с. Березнякахъ, окладъ 200 р., обязательно знать пѣніе.

Вакантны слѣдующія учительскія мѣста 4-го округа звенигородскаго уѣзда.

I. Въ школахъ церковно-приходскихъ:

С. Василькова	—съ окладомъ	175 руб.	въ годъ.
С. Капустиной	»	170 р.	»
С. Искренной	»	150 р.	»
С. Маріяновки	»	120 р.	»
С. Толмача	»	120 р.	»
С. Водяной	»	120 р.	»
С. Скотаревой	»	100 р.	»
С. Ступичиой	»	60 р.	»
М. Шполы Р. Б. церкви		100 р.	»

II. Въ школахъ грамоты:

С. Ярошовки	—съ окладомъ	100 р.	за учеб. мѣсяцы.
С. Антоновки	»	80 р.	»
С. Кавуновки	»	50 р.	»
С. Каменоватки	»	50 р.	»
Дер. Коротиной	»	70 р.	»

Квартиры для учителей есть при всѣхъ школахъ, за исключеніемъ с. Ярошовки и дер. Коротиной.—Въ школахъ отъ 120 р.

и выше требуется отъ учителей знаніе церковнаго хороваго пѣнія.—Учителю села Толмача, если таковый отнесется съ полнымъ усердіемъ къ выполненію своихъ обязанностей, сверхъ денежнаго жалованья будетъ предложенъ священникомъ даровой столъ.

стола Андрея Первозваннаго въ Кіевѣ.—Ѳеофанъ Прокоповичъ и Варлаамъ Ванатовичъ.—Русская духовная литература въ періодъ Монгольскій.

II. Бытовые очерки. Очерки быта Малороссійскаго духовенства въ XVIII вѣкѣ.—Кіевская духовная Консисторія въ XVII вѣкѣ.—Украинская деревна.—Какъ учили грамотѣ пятьдесятъ лѣтъ назадъ.—Вдова сельскаго священника.—Письма изъ Подлясья.

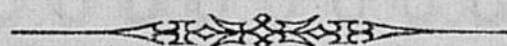
ТОМЪ 2-й.

III. Записки по современнымъ церковнымъ вопросамъ. Волненія уніатовъ въ Подлясьи.—Князь черкасскій и Холмскіе греко-уніаты.—Забужная русь.—Православная община въ Лѣснѣ.—Остзейскій вопросъ и православіе въ Остзейскомъ краѣ.—Чехи на Волыни.

ТОМЪ 3-й.

IV. Статьи педагогическаго и ученаго содержанія. Учебныя заведенія въ русскихъ областяхъ Польши въ періодѣ ея раздѣловъ.—Русскія школы въ Привислянскомъ краѣ.—Записка объ уніатскомъ дѣлѣ въ Привислянскомъ краѣ.—Сельскія школы въ Кіевской епархіи.—Чешскіе учительскіе курсы въ г. Острогѣ.—О преподаваніи русскаго языка въ начальныхъ школахъ.—О постановкѣ церковно-славянскаго языка въ начальной школѣ.—Обученіе церковному пѣнію въ народной школѣ.—Основы дидактики въ связи съ основами церковно-приходской школы.—Учебники и пособія для обученія церковно-славянскому языку въ народныхъ школахъ.—Сборники, словари и другія пособія при обученіи церковно-славянскому языку въ народныхъ школахъ.—Изданія для народа и народныхъ школъ о крещеніи Руси.—Разборъ книгъ, изданныхъ для школъ: букварь Случевскаго, Ф—ва, священ. Пономарева, прот. Никольскаго, Кульжинскаго и Бобровскаго.—Прошедшее въ церковно-приходской школѣ прот. П. Смирнова.—Разборъ книгъ по словесности Козьмина, Невзорова, Державина, Сысоевой, прот. Хойнацкаго.

Всѣ три тома продаются вмѣстѣ. Цѣна 6 руб. с. съ перес. 7 руб.

От Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Цензоръ, Протоіерей **Михаилъ Богдановъ.**

Кіевъ. типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица д. № 4